

Журнал «Детская литература»: необходимость возрождения

Ольга Черноризкая

Вот уже два года не выходит журнал «Детская литература». Некогда он был весьма востребован и считался одним из лучших периодических изданий страны. Своим закрытием журнал обозначил границу целой эпохи. Эпохи, когда детская литература была одним из приоритетных направлений государственной политики. Журнал сплотил вокруг себя подвижников, чьими усилиями советская детская литература стала явлением в истории культуры. Любопытно, что закрытие журнала стало поводом для начала разговора о государственной политике по отношению к детской литературе, о необходимости госзаказа. Об этом свидетельствуют многочисленные выступления в печати и обращения к чиновникам таких деятелей культуры, как С. Михалков и А. Лиханов. Но учредители журнала прекрасно понимают, что одно только возобновление издания ситуации не изменит. Пора изменить отношение к детской литературе в целом.

Сегодня библиотекарям, учителям, преподавателям вузов, студентам педвузов, наконец самим детям катастрофически не хватает серьёзного издания, посвящённого детским книгам. Издания, которое могло бы помочь интересно провести урок внеклассного чтения, составить с родителями и детьми план чтения на лето, предложить интересные приёмы работы над художественным текстом. А главное, рассматривающее детскую литературу и детское чтение как проблему государственного значения. Пока ещё не поздно, ведь мощный гигант — советская детская литература устаревает (не теряя при этом своей художественной значимости и ценности). Прерывается преемственность между поколениями детских писателей. Многие профессионалы уходят из этого жанра в коммерческую литературу.

уравнение и развязывание и тем погубить её». Стоило путинской России сделать дружественный шаг в сторону США, подержав контртеррористические операции Штатов после 11 сентября, и администрация Буша в одностороннем порядке выходит из Договора по противоракетной обороне, который три десятилетия определял отношения между сверхдержавами.

А резолюция «О порабощённых народах», давным-давно принятая конгрессом США и утверждённая президентом Эйзенхауэром, в нужный момент отряхивается от нафталина и даёт толчок новым инициативам. А ведь эта резолюция, которую Хрущёв прямо назвал «конским навозом», предполагает отделение от России Татарстана, Урала, Поволжья и загадочной Козакии. Ежегодно третья неделя июля объявляется в США неделей порабощённых народов. После распада СССР возникло предложение включить в число порабощённых коммунизмом народов и русский народ, но такая поправка к декларации не прошла.

И хорошо, что не прошла: единственной стратегической целью России на этом фронте должна быть полная отмена декларации. Да, истерический антиамериканизм приносит России только вред: его будут использовать как пугало, как аргумент для очередного притеснения «дикой, варварской России». Но нужно помнить, что великие державы уважают только силу и независимость и никогда не отступают с завоёванных позиций.

Официальное обоснование выхода из договора по ПРО было логичным: этот документ времён «холодной» войны устарел, расстановка сил поменялась, противостояние закончено.

Но почему же, когда речь идёт об усилении американского влияния в странах-соседях России, и пресса, и официальные лица всё чаще возвращаются к образам пресловутой «холодной» войны? Стоит вспомнить только вильнюсскую речь вице-президента Дика Чейни или серию параноидальных (другого слова не подберёшь!) публикаций в «The Washington Times» страстного публициста Цотне Бакурия. Полюбуемся на этого достойного преемника диссидентов 1970-х: «Я вырос при коммунизме, когда на горле моей страны лежала его жестокая и цепкая рука. Пить кока-колу было запрещено. За просмотр голливудских фильмов можно было угодить в сибирский ГУЛАГ на 12 лет. Читаете Александра Солженицына? Лучше на следующее утро сразу выпить мышьяка и покончить с этим побыстрее. Как-то мой одноклассник появился во дворе в новых кроссовках Nike. Вслед за тем он таинственно пропал из школы на три недели. Оказалось, что он целые дни проводил в местном полицейском участке, где его допрашивали, какие у его семьи связи в Америке, что ему присылают оттуда такие символы гнивающего Запада? Попытки журналистов. Убийства оппозиционеров. Я помню, как мы слушали «Голос Америки» в заплесневелом, промозглom подвале сквозь вой советских глушилок и боялись, что нас отправят за это в тюрьму. Ночью на улице останавливались чёрные машины; офицеры КГБ с «калашниковыми» наперевес, в чёрных кожаных пальто, хватали невинных людей

и вводили их в ночь». Любопытно, что Ц. Бакурия мы узнали как соратника президента Абхазии А. Абашидзе и соответственно противника «революции роз». Очень быстро молодой политик переквалифицировался в «грузинскую Новодворскую». В одной из первых вашингтонских громких статей он назвал «фюрером славян» президента Лукашенко. И невдомёк публицисту, что именно честный авторитаризм Лукашенко стал на постсоветском материке единственным образцом развития без обвальной коррупции и фашистских тенденций. Единственным! И в Грузии, и в России, и в других бывших республиках пылают средневековые страсти, звучат расистские лозунги и разворовываются бюджеты, а режим Лукашенко отвечает потребностям простого гражданина независимо от происхождения, но он не желает мириться с американским империализмом, и потому «фюрер»... Кто же виноват в новом расцвете русофобии? Хочется ответить словами старой песни: ну, что сказать, мой старый друг? Мы в этом сами виноваты. Мы сами десять лет проклинали советское прошлое, и сегодня, когда идеологи взвалили на Россию ответственность за советские «преступления», нужно помнить, что мы сами пропагандировали мнимую преступность советского режима, превратив в героев борцов с прошлым, настоящим и будущим Родины — смутьянов с радио «Свобода», тех, кто ненавидел и ненавидит КГБ, но в восторге от ЦРУ.

Наибольший вред стабильному развитию России всегда оказывали собственные радикальные западники и радикальные националисты, составившие в 1970-е годы два крыла диссидентского движения (аналогичный расклад был и в нестабильные первые десятилетия XX века, перед и между революциями). Этим агрессивным меньшинствам не нравилась власть большинства, называвшаяся советской властью, не нравится им и современная путинская консолидация.

И те, и другие превращают Россию в мировое пугало, осознанно создают крайне непривлекательный образ страны — страны, которую не жалко разгромить во имя призрачных идеалов наших либералов и наших расистов. И те, и другие стремятся привлечь в свои ряды молодёжь, склонную к агрессивному самоутверждению. Двадцать лет назад глава КПСС и СССР М.С. Горбачёв, паниковавший от перенапряжения гонки вооружений и снижения цен на нефть, поддавался давлению радикалов. И до сих пор мы собираем осколки разбитой державы.

И власть, и школа, формирующая идеалы молодого поколения, сегодня должны проявить волю к самосохранению, стеной встать на пути радикалов.

Газетные пророчества

В конце девяностых годов России предрекали гибель под тяжестью долговых обязательств, «когда понизятся цены на энергоресурсы». Сегодня, вслед за президентом России, газетные пифии

Уходит старое поколение редакторов детской литературы, на смену которому приходит редактор-технолог, озабоченный главным образом тем, как выпустить книжку с «фишками» и «прибамбасами». А это совершенно иное редактирование. При этом огорчает и чрезвычайно низкий уровень молодых авторов детских книг, стихотворные забавы которых жидкуются на довольно элементарном наборе приёмов и рифм. Такое ощущение, что основы стихотворной грамотности у нас засекречены и овладеть ими автор не имеет возможности. Это происходит отчасти потому, что политику в этом вопросе долгое время диктовали издатели, которые качество произведения оценивают по единственному критерию: «продаётся — не продаётся». А книги современных талантливых детских авторов не продаются из-за отсутствия «бренда». Ведь настоящее детское литературоведение прекратило своё существование. Сменила его рекомендательная библиография. Разумеется, многие даже рады уходу со сцены детского литературоведения, поскольку оно не позволяет заказным статьям быть единственным информационным источником о книге.

Конечно, вызвать читательский интерес гораздо проще яркими эмоциональными оценочными суждениями, чем серьёзным разговором о книге. Пока человек сидит с открытым ртом, ему в это время закачивают рекламную информацию. Такого рода фокусничество назвать литературной критикой сложно, литературоведением — тем более. Литературная критика на наших глазах превращается в рекламу и становится институтом пропаганды.

Утрата детского литературоведения становится просто экзистенциальной проблемой: исчезновение школы трактовки произведений влечёт за собой утрату культуры детского чтения. Ведь для того чтобы понять, к примеру, Свифта, нужно знать, что такое памфлет и что такое фантастическая и приключенческая литература, понимать смысл и систему условностей этих жанров. Наше забытое детское литературоведение учило читать, а не потреблять. Требование включённости читателя в текст было абсолютным.

А современные дети только скользят по смыслам и образам. К сожалению, зачастую и школу волнуют поверхностные проблемы: почему дети не читают и чем привлечь к чтению. То есть опять вопрос сводится к потреблению... Называются страшные цифры — около 37% российских школьников не прочли ни одной художественной книги. Цифра, конечно, очень сомнительная (как же они в начальной школе из класса в класс переходили?), но впечатляющая.

Добавим толику оптимизма: для того чтобы дети читали художественные книги, вполне достаточно помочь современным авторам их написать и с пользой для себя и общества издать. Ведь чтобы дети читали, нужно чтобы взрослые для них писали. А чтобы написать то, что дети будут читать, нужно знать особенности мировосприятия нынешнего ребёнка, владеть мастерством построения сюжета, интриги. При этом важно быть ещё и воспитателем — вести диалог с ребёнком всерьёз, на равных о важнейших проблемах, касающихся общества, семьи, государства, вводя его в таинства художественного осмысления действительности.

Точка зрения на литературный процесс у рядового читателя сейчас крайне шаткая. Получается, что газеты и журналы рекламируют, восхваляют книжную продукцию, а авторитетные деятели культуры говорят о крайне низком уровне детской литературы. Провести же собственную аналитическую работу читателям очень сложно.

Выход из этого пока только один — возобновить выход журнала «Детская литература» и сплотить вокруг него писателей, издателей, журналистов, библиографов. А развитие детской литературы сделать одним из важнейших государственных проектов. «Детская литература» может положить конец прагматической рекомендательной библиографии, когда заказные статьи, написанные скучно и непрофессионально, являются единственным информационным источником о той или иной книге. Разумеется, для читателя гораздо важнее авторитетное писательское слово, живой взгляд на детскую литературу. ■

заговорили о демографическом кризисе. Особенно обидным для нас был вердикт учёного Дэвида Уолла, опубликовавшего статью в газете «Japan Times». Он пишет: *«Население России с каждым годом становится меньше на 700 тысяч человек. Женщины хотят оттуда уехать, детей продают за границу, а мужчины убивают себя алкоголем, наркотиками и сигаретами со всё большей — и всё более тревожной — скоростью. Многие русские, с которыми я общаюсь, говорят, что планируют уехать за границу и не возвращаться обратно. Они с гордостью говорят о том, как удалось «вырваться» их детям и как они обязательно сделают то же самое. Теперь понимаете, почему Путин говорил о распаде Советского Союза как о крупнейшей геополитической катастрофе 20-го века? Когда слушаешь его речь, поневоле представляешь себе петуха на куче навоза: он кукарекает, а навоз под ним тем временем медленно проседает»*. Больно читать эти строки, в которых правда перемешана со злорадным вымыслом, а попытка анализа — с субъективными впечатлениями. Но, увы, приходится признать, что со стороны, с «того берега» мы выглядим сегодня именно так. И хотя русофобским мотивам в евро-атлантической идеологии никак не меньше трёх веков, столь снисходительного презрения к прошлому, настоящему и будущему нашей страны мир не знал. Вот что бывает, когда страна, не находясь на подъёме, начинает выступать в не свойственном для себя амплуа, разрушая собственную систему и встраиваясь аутсайдером в систему чужую. Уолл прав: в современной России — кризис человечности. Представление о «положительном герое» разрушилось, и общество не стремится к идеалу, предпочитая деградацию и агрессивное потребительство. Но есть и надежда, что сработает инстинкт самосохранения народа — и государство будет поощрять лучшие порывы пытливого и коллективистского русского ума. А кризис человечности в современном мире присущ не только России. Просто иные явления трудно рассмотреть в непосредственной близости, в условиях постмодернистского комфорта. И многие худшие проявления современной российской жизни пришли к нам с Запада, на волне демократизации. Это и бытовая агрессивность, и неофашизм, и гримасы сексуальной революции, и организованная преступность, и эгоизм.

Улучшать жизнь с помощью мифов — занятие малопочтенное, а чаще всего — напрасное. Но неосторожное обращение с мифологией непременно станет причиной тяжёлой депрессии. Во многом климат современной России определяется самовнушённым кризисом. Но будем оптимистами: суицидальные сценарии будут отвергнуты, и мы вернёмся на магистральную дорогу. С появлением общедоступного радио, кино, телевидения, многотиражных СМИ, аудио- и видеоизданий,